

Одна лишь фраза «Дорогу!» мгновенно изменила атмосферу вокруг. Кто-то смотрел с интересом, кто-то наблюдал, а некоторые и вовсе не сдерживали смеха. Взгляды были самые разные. Шу Цзысюань оказался в неловкой ситуации, и, казалось бы, должен был разозлиться, но вместо этого он продолжал улыбаться с доброжелательностью, даже присев на корточки и слегка подняв взгляд на Шу Нина.

— Что с твоей ногой? — спросил он.

В обычной ситуации Шу Нин ответил бы, что подвернул ногу, ведь тон голоса был мягким, а забота искренней. Кто бы мог проигнорировать такое?

— Я тебя не знаю, — Шу Нин поступил наоборот, слегка наклонив голову с явным раздражением. — Можешь отойти?

— Хорошо~ — протянул Шу Цзысюань, улыбаясь с нежностью.

Он встал и отошел на пару шагов, сохраняя невозмутимость и не показывая ни капли гнева. Он больше не говорил, чтобы не провоцировать Шу Нина на новые резкие слова.

Шу Хэн даже не взглянул на Шу Цзысюаня, уже подталкивая инвалидное кресло к главному месту. Диван здесь был самым большим, мягким и роскошным, и обычно на нем сидел только Шу Хэн. Сегодня же он помог Шу Нину сесть, что вызвало у того смешанные чувства. Он был удивлен, но старался скрыть свои мысли, делая вид, что ничего не замечает.

Место, которое он так хотел занять в прошлой жизни, теперь оказалось его с такой легкостью. Казалось бы, он должен был радоваться, но на самом деле чувств почти не было. Ведь его мировоззрение изменилось.

Шу Хэн тоже сел, и многие подошли, чтобы выразить свое почтение и поздороваться. Он лишь кивал, иногда отвечая парой слов. Шу Нин, наблюдая за этим, слегка смутился. Те, к кому Шу Хэн проявлял внимание, были настоящими талантами, некоторые из них в будущем заняли важные посты, служа ему с честью и преданностью.

Ах... Даже в умении оценивать людей я уступаю ему.

Только Шу Нин взял в руки бокал, как его запястье сжалось — это был Шу Хэн. Его взгляд был мрачным, что заставило Шу Нина почувствовать себя как маленький заяц.

— Это мой бокал, — сказал Шу Хэн.

Шу Нин, который хотел украдкой попробовать, вынужден был поставить бокал обратно, но не рассердился:

— Чуть не выпил.

Шу Хэн сам выбрал стакан с соком, отпил немного и поставил его обратно. Затем он подозвал человека в строгом костюме и приказал принести свежавыжатый сок. Шу Нин знал этого человека — это был телохранитель Шу Хэна. Неужели сок отравлен? Это невозможно. Он тихо спросил:

— Что случилось?

— Слишком сладкий.

Сладкий? А мне нравится.

— Брат~ Это манговый сок, я хочу его.

— Слишком много добавок, тебе не стоит его пить, тем более уже поздно, это повлияет на сон.

Правда? Шу Нин, который всю жизнь находился под давлением Шу Хэна, считал его всемогущим, поэтому даже не задумался и принял это объяснение. Он даже не посмотрел, где они находятся! Как здесь могут использовать дешевые напитки по два юаня за бутылку? Сегодня зарплаты невысоки, соки дешевые и довольно натуральные, но через несколько лет цена поднимется до десяти с лишним юаней, добавок станет больше, а вкус улучшится. Пить много такого детям действительно вредно.

Но это не значит, что можно лишать меня права на напиток! Немного не повредит. На глазах у всех Шу Нин был послушным и воспитанным, а Шу Хэн молчалив. Шу Нин спокойно сидел и наблюдал за происходящим, например, за тем, как Шу Цзысюань стоял рядом, не уходя. Рядом с ним была маленькая девочка — Шу Цзыхуэй.

Она была на год младше Шу Нина и очень любопытной:

— Братец, кто это?

— Это Шу Нин, второй молодой господин из главной семьи, твой старший брат.

— Старший брат! — Шу Цзыхуэй была наивной и жизнерадостной, ее большие глаза сверкали.

— Старший брат сидит в инвалидном кресле, он поранил ногу?

Шу Нин с трудом сдерживал улыбку, ведь ее внешность, как и у ее брата, была очень обманчивой. Другие девушки молчали, соблюдая приличия, только она была смелой, используя свои достоинства, чтобы произвести на Шу Нина впечатление. В таком возрасте уже иметь такие уловки — это впечатляет.

Воспоминания из прошлой жизни были особенно яркими, и Шу Нин не мог простить. Он нахмурился:

— Кто тебе брат? Не называй меня так!

— ...

Девочка замерла, ее сладкая улыбка, которая всегда работала, теперь держалась с трудом. Она надула губки:

— Старший брат~

— Нет-нет, тебе лет восемнадцать-девятнадцать, а мне всего тринадцать, я тебе не ровня, — сказал Шу Нин, игриво высунув язык.

В последнее время, чтобы подлизаться к Шу Хэну, он привык изображать детскую наивность, и теперь, когда он капризничал, это получалось само собой. Он сразу же поднял взгляд на Шу Хэна и обнял его за руку:

— Брат~ Эти люди такие навязчивые, я их даже не знаю, это странно.

Шу Хэн слегка ущипнул Шу Нина за щеку:

— Усердные люди всегда чего-то хотят.

Окружающие молодые господа сохраняли спокойные выражения, но внутри, возможно, были другие мысли. Все привыкли к прямолинейности Шу Хэна. Он был слишком высокомерным и решительным, его глубокие черные глаза казались пронизательными и жестокими, словно он видел все насквозь. Если что-то ему не нравилось, он сразу же ругал, не щадя ничего самолюбия.

Словно... он был старшим, а все остальные просто подчинялись, не смея возражать.

Шу Нин слушал и слегка смущался, чувствуя себя неловко.

Я ведь тоже чего-то хочу, эх...

Шу Цзысюань по-прежнему улыбался, его величественная осанка ничуть не изменилась. Видя, что сестра вот-вот расстроится, он сразу же обнял ее, чтобы успокоить:

— Если тебе нравится старший брат, не будь слишком навязчивой. Он здесь впервые, поэтому чувствует себя скованно. Если хочешь с ним поиграть, приходи в гости чаще на каникулах.

— Хорошо! — Шу Цзыхуэй снова улыбнулась, и несколько подружек, с которыми она хорошо ладила, наконец успокоились.

Однако их взгляды на Шу Нина были не очень дружелюбными. Они считали его колючим и трудным в общении, словно он смотрел на всех свысока с высокомерием. Даже старший брат Цзысюань был поставлен в неловкое положение, что уж говорить о нас? Ладно, лучше не приближаться.

Среди знатных девушек остались те, кому было около двадцати лет, они болтали и смеялись. Младшие, более наивные, отошли подальше, образовав небольшие группы, смеясь и веселясь. Шу Нин ужепил сок, но выглядел вялым и не очень счастливым. Шу Хэн это заметил, но не показывал своих чувств.

Тарелка с пирожными оказалась перед ним. Шу Нин моргнул и улыбнулся. Брат такой заботливый, он даже знает мои предпочтения.

Вечером дома он мало ел, у Шу Нина был маленький рот, и он съедал всего несколько кусочков. Шу Хэн беспокоился, не голоден ли он, и, видя, что тот перестал есть, сразу же выбрал несколько красивых и вкусных блюд и поставил рядом. Нога, которую он недавно подвернул, еще не прошла, поэтому ходить и напрягаться было нельзя. Если взгляд Шу Нина задерживался на каком-то блюде вдалеке на две секунды, Шу Хэн сразу же посылал своего доверенного телохранителя принести его.

Все вокруг были наблюдательными и сразу же поняли, что Шу Нина нужно принимать как хозяина.

Шу Нин смотрел на клубнику вдалеке и вспомнил клубничный торт, который брат специально купил для него. Он улыбнулся. И вот, клубника уже перед ним. Шу Нин, пользуясь моментом, взял ягоду и поднес ее ко рту Шу Хэна. Тот почти ничего не ел, и Шу Нин вдруг осознал, что был так невнимателен. Это непростительно:

— Брат~ Ты мало поел за ужином, попробуй что-нибудь.

— Научился заботиться?

— С таким примером, как ты, даже дурак поумнеет.

— Хорошо, что понимаешь. Не подводи моих ожиданий.

— Тогда, брат... не подводи и моих добрых намерений!

Братская гармония была на виду у всех, но сколько людей действительно в это поверили — неизвестно. Шу Кай больше всех старался угодить Шу Хэну, но сегодня тот удивил всех, заставив их нервничать. Это... нарочитая демонстрация? Или попытка унижить? Шу Нин выглядел бесхитростным, простым и даже осмелился поставить Шу Цзысюаня в неловкое положение.

Если это действительно так, то, вероятно, в тот момент, когда Шу Нин расслабится, Шу Хэн разорвет его на куски!

Большинство считало, что это попытка унижить, воспитать слабым, чтобы избавиться от него, не пачкая руки. Если его убьют, это разрушит отношения отца и сына. Шу Чэн был глубокомысленным и чрезвычайно искусным, те, кто осмеливался перечить ему, уже стали историей. А Шу Гао был еще страшнее, он улыбался мягко, но это вызывало дрожь.

Все в главной семье были необыкновенными, мудрыми и выдающимися, каждое поколение сильнее предыдущего. Только Шу Нин был как пестрый петух среди фениксов... Может, Шу Хэн задумал именно это?

Быть добрым к нему, чтобы другие увидели слабость, использовать Шу Нина как приманку, амбициозные люди не смогут устоять, попадутся один за другим, и Шу Гао с Шу Чэном окончательно разочаруются в нем!

Гениально, ничего не нужно делать, Шу Нин уже попал в ловушку.

В этот момент все строили догадки, но никто не действовал. Можно было подождать и посмотреть.

<http://bllate.org/book/16573/1513700>